

Юэ Цзэ так и просиял. Спрыгнув с макушки дерева — высотой без малого в три этажа, — он бесшумно, по-кошачьи приземлился на землю и с ходу бросился в объятия Адриана.

— Господин! Господин мой! Спасибо вам огромное! — у Юэ Цзэ даже глаза покраснели от нахлынувших чувств. Он заластился к мужчине, а потом, отпрянув, принялся радостно скакать вокруг него: — У меня теперь есть документы! Настоящие документы! Господин, я так люблю вас! Люблю, люблю!

Не удержавшись, он снова запрыгнул на Адриана, повис у него на шее и принялся исступленно целовать его в щеки.

Адриан, чьё лицо теперь так и блестело от этих слюнявых нежностей, лишь беспомощно улыбнулся. Он прижал ладонь к затылку Юэ Цзэ, мягко поглаживая его по волосам.

— Господин, господин! Я так вас люблю! — Юэ Цзэ никак не мог унять свой восторг.

В конце концов Адриану надоела эта суета. Он решительно отцепил юношу от себя, легонько шлёпнул его по макушке и, взяв за руку, повёл в сторону виллы.

— Ты оказался весьма полезен, — ровным голосом произнес Адриан. — И раз уж ты так меня любишь, не откажешься ли сделать для меня кое-что?

Юэ Цзэ закивал без секундного колебания. Он преданно заглянул в лицо Адриана, глядя с безграничной, почти детской любовью.

Наблюдавший за этой сценой издалека Таши, который знал истинное положение дел, лишь со вздохом покачал головой. Каким бы умным ни был этот кошак, он оставался ребёнком, познающим мир исключительно по обрывкам информации из сети. Юэ Цзэ совершенно не разбирался в людях. Пустяковое дело, которое босс уладил одним словом, вызвало у него бурю благодарности — глупый мальчишка так легко отдал сердце человеку, не знающему жалости. Впрочем, сочувствие сочувствием, а распоряжения хозяина Таши выполнял беспрекословно, сразу же начав подготовку к плану.

Благодаря отдыху и постоянным занятиям Юэ Цзэ заметно окреп. Однако с того дня инструктор отменил силовые тренировки, полностью переключившись на боевые искусства и приемы рукопашного боя. Оправдывая ожидания Адриана, парень схватывал всё буквально на лету. Не прошло и недели, как наставник явился с докладом к боссу. Рассыпавшись в витиеватых комплиментах талантам подопечного, он развёл руками: учить Юэ Цзэ больше нечему. И вернул его хозяину.

Юэ Цзэ гордо вышагивал позади тренера, сияя такой победоносной и наглой физиономией, что прямо-таки напрашивался на хорошую трепку.

Стоило Адриану поманить его пальцем, как юноша, словно вилля невидимым хвостом, стрелой метнулся к нему. Он перемахнул через письменный стол и всем телом прильнул к мужчине, утыкаясь макушкой ему в живот и принимаясь тереться об него, будто домашний кот.

«У него что, тактильный голод? Откуда в нём столько ласки?» — подумал Адриан с мягкой усмешкой. Он ласково взъерошил его шелковистые волосы и негромко похвалил:

— Умница, Сяо Цзэ. Молодчина.

Он и раньше замечал, насколько поразительной обучаемостью обладал этот парень. Сила, реакция, умение приспосабливаться — стоило показать ему движение один раз, как он тут же усваивал его и мог применить в любой ситуации. Теперь становилось понятно, почему учёные из Института шли на должностные преступления ради создания химер. Обладай такое существо полностью подконтрольным разумом, оно превратилось бы в безупречное живое оружие.

Расплывшись в счастливой улыбке, Юэ Цзэ подтянулся повыше, обхватил шею босса руками и замер, наотрез отказываясь слезать.

Инструктор изо всех сил старался сохранить на лице маску профессиональной почтительности, но он то и дело предательски косился на эту парочку. Черт с ним, что босс притащил этого гибрида на искусственный остров стоимостью в десятки миллиардов. Но то, как они общались эти дни, заставляло челюсть тренера то и дело со стуком падать на пол. Всегда холодный и безучастный босс, живший как лишенный земных страстей старец, вдруг растаял. Мало того что он терпел бесконечные кошачьи нежности, так они еще и беззастенчиво ворковали на людях, совершенно не заботясь о чувствах подчиненных-одиночек. Просто уму непостижимо!

Отослав тренера кивком головы, Адриан выдвинул ящик стола, достал увесистую папку с документами и протянул её Юэ Цзэ.

Наглый кошка тут же сел ему на шею. Одарив Адриана приторно-сладкой улыбкой, он прикусил нижнюю губу и промурлыкал:

— Господин... а вы не могли бы сами мне почитать?

— Наглец, — беззлобно отозвался Адриан. Он легонько шлёпнул юношу по мягкой заднице, но всё же покорно раскрыл папку и принялся неторопливо, слово за словом, зачитывать текст своим глубоким, бархатистым баритоном, словно рассказывал сказку на ночь.

Подошедший к кабинету Таши взялся за ручку двери, но так и замер. Прислушавшись к доносившимся изнутри звукам, он решил не мешать. Помявшись у порога, он развернулся и не спеша пошёл обратно, унося бумаги, которые нёс на подпись. За ним по пятам следовала молодая помощница из приехавшей на остров группы сопровождения. Девушка, разумеется, тоже всё слышала и сейчас мысленно крутила в голове те же ошарашенные думы, что и

инструктор по рукопашному бою. Задумавшись и опустив голову, она не заметила, как Таши остановился, и со всего маху врезалась ему в спину.

— Господин Таши? — растерянно пискнула девушка, потирая нос и глядя на его задумчивое лицо.

— Скажи-ка... тебе не кажется, что босс как-то подозрительно нежен с Юэ Цзэ? — спросил Таши, задумчиво потирая подбородок.

«Ещё бы! — мысленно хмыкнула девушка. — С любовниками всегда ведут себя иначе, тем более когда этот кошак до неприличия красив...»

Вслух она, конечно, ничего такого не сказала — лишь невинно захлопала ресницами, глядя на помощника босса.

— Нет, всё равно что-то здесь не так, — покачал головой Таши, оглянувшись на закрытую дверь кабинета. — Быть не может, чтобы он... хотя...

Не договорив, он скользнул взглядом по растерянной помощнице, тяжело вздохнул и, погружённый в свои мысли, пошёл дальше по коридору.

Тем временем в кабинете Юэ Цзэ усердно изображал на лице кротость и внимание, хотя в душе лишь насмешливо фыркал.

За право освоения новой планеты боролись около десятка транснациональных корпораций. Самый богатый человек в мире, не желавший терять контроль над земными ресурсами, довольно быстро вышел из игры. Из оставшихся реальную угрозу для «Святого света» представляли лишь два гиганта схожего калибра; прочие конкуренты не шли ни в какое сравнение.

Первым противником была группа «Блеск» из Хуася — основной акционер того самого Института. Взлетев за последние полвека на вершину финансового олимпа, сегодня она фактически монополизировала мировые генные технологии. Однако совет директоров «Блеска» состоял сплошь из высокоранговых генотипов, которые относились к торгам за планету спустя рукава. Адриану не составило большого труда разузнать их предполагаемую ставку.

Таким образом, на пути стоял лишь последний соперник — скромная на первый взгляд компания «Буск». Но за ширмой этого мелкого предприятия скрывался злобещий теневой синдикат под названием «Перо». Базируясь в Европе, он имел глубокие корни в Америке и Японии. До введения системы генетических классов «Перо» считалось крупнейшим в мире наркокартелем, попутно подрывавшим внутреннюю безопасность Хуася. Когда общество раскололось на генетические ранги и прежний социальный строй зашатался, верхушка синдиката быстро сориентировалась: они начали активно вербовать высокоранговых

специалистов и похищать низкоранговых бедняков, ссылая их на каторжные работы в дикие неосвоенные зоны, где те заменяли дорогостоящих роботов. Ведущие мировые социологи и правозащитники тщетно направляли петиции в ООН, обвиняя синдикат в возрождении рабства и деградации человечества. Как и во время первых протестов против деления людей по генотипу, крики общественности угасли, так и не встретив отклика у сильных мира сего.

[В изначальной истории право на освоение этой планеты принадлежало синдикату «Перо». Позже, во время Великой войны, они превратились в космических пиратов, а эта планета стала их главным оплотом. Однако автор оригинального романа терпеть не мог космических пиратов, поэтому отдал права на освоение крупнейшему торговцу оружием. В первоисточнике Адриан появлялся всего пару раз — и то лишь для того, чтобы продать оружие новому правительству,] — услужливо подсказала Система 520, воспользовавшись паузой.

Таши как-то обмолвился Юэ Цзэ, что Адриану эти права нужны лишь для того, чтобы обеспечить плацдарм и безопасность своей семье, обладавшей низкими генетическими рангами. Семья должна была переселиться на новую планету без страха подвергнуться гонениям. И хотя великое переселение человечества было неизбежным, большинство консерваторов всё ещё мёртвой хваткой цеплялись за тающие ресурсы Земли. К тому же никто не мог гарантировать, что дикая планета вообще окажется пригодной для жизни. С точки зрения сторонних наблюдателей — да и некоторых родственников самого Адриана, — его поспешное избавление от земных активов выглядело верхом безрассудства. Обладая высшим генетическим рангом и колоссальным влиянием на рынке вооружения, он мог без труда основать собственную империю в глубоком космосе. Зачем обременять себя кучей нахлебников и рисковать всем ради освоения неизведанных миров?

«Наш босс на самом деле невероятно чуткий и заботливый. Он молча оберегает тех, кто ему дорог, но никогда не признается в этом вслух...» — преданный лепет Таши всё ещё стоял у Юэ Цзэ в ушах.

Пока Адриан монотонно зачитывал документы, юноша сидел с отрешённым видом, глядя в никуда. Вся эта сложная подготовка затевалась ради одной-единственной цели: отправить Юэ Цзэ выкрасть тендерный проект «Буска». До торгов оставалось всего несколько дней, так что даже если враги обнаружат пропажу, переписать столь масштабный план в такие сжатые сроки они попросту не успеют. Хотя, по правде говоря, финансовая мощь «Святого света» позволяла тягаться с синдикатом на равных и без подобных шпионских ухищрений. Кража была лишь перестраховкой. А значит, это задание являлось не столько залогом победы, сколько экзаменом для самого Юэ Цзэ.

—... Вот план виллы, — Адриан указал пальцем на чертёж. — Проект контракта, скорее всего, хранится в сейфе прямо у кровати Буска. Периметр будут контролировать мои люди. Из какого бы выхода ты ни выскочил, тебя сразу встретят и прикроют.

Для Юэ Цзэ подобное дельце было сущим пустяком. Напустив на себя испуганный вид, он робко кивнул, хотя внутри у него всё так и пело от предвкушения настоящей авантюры.

Почувствовав боевой настрой подопечного, Система мысленно заломила руки от отчаяния. Ему

ведь нужно было просто завести роман с боссом! Почему размеренная любовная история вдруг превратилась в шпионский боевик, а хост упорно пытается перетянуть на себя лавры главного героя приключенческого романа? Но, увы, сюжет окончательно сошёл с рельсов, а сделать с этим ничего было нельзя. 520 так и не решился признаться Юэ Цзэ, что в его системных директивах чёрным по белому был прописан строжайший приоритет желаний хоста. И даже если Юэ Цзэ решит наплевать на романтику и пустится во все тяжкие, Системе останется лишь обречённо причитать на задворках его сознания, не имея никакой возможности вмешаться.

Похоже, Адриан распланировал всё ещё до их поездки на остров в Атлантике. Стоило им вернуться в Штаты, как он, даже не прилегли отдохнуть, облачился в строгий вечерний костюм и вместе с Юэ Цзэ отправился на приём, который Буск устраивал в честь совершеннолетия своей дочери.

Загородная усадьба Буска на окраине Нью-Йорка ломилась от обилия роскошных лимузинов и новейших флайеров. Старинный замок, стилизованный под средневековую крепость, сиял тысячами огней; из открытых окон лились чарующие звуки оркестра. Внутри царило оживление: гости вальяжно прохаживались среди залов, звеня хрустальными бокалами и рассыпаясь в поздравлениях хозяину вечера. Какие бы грязные распри ни связывали присутствующих с Буском, виновница торжества — юная именинница — принимала самые искренние пожелания. Молодые джентльмены из благородных семей уже всю строили планы: в конце концов, встретить девушку с генотипом А-класса, да ещё и столь ослепительной красоты, в наши дни было величайшей редкостью.

Однако сама юная леди по имени Ребел не удостоила вниманием ни одного из обожателей. Словно надменная павлиниха, она холодно вздергивала подбородок, выказывая глубочайшее презрение распускавшим перед ней хвосты кавалерам. Её царственный взгляд лишь изредка обращался к парадным дверям, будто она с нетерпением ждала кого-то особенного.

И в этом не было ничего удивительного: критерии генетической экспертизы оказались на редкость предвзяты к слабому полу, из-за чего женщин А-класса рождалось в разы меньше, чем мужчин. Неудивительно, что эти редкие жемчужины мгновенно становились объектом всеобщей охоты. Учитывая же колоссальное влияние её семьи, Ребел имела полное право смотреть на всех свысока. Разумеется, прочие девицы на выданье терпеть её не могли, видя в ней главную соперницу. Демонстративно игнорируя именинницу, они сбились в кружок вокруг её младшей сестры Лизы — обладательницы куда более скромного генотипа В-класса, — увлечённо щебеча о пустяках.

<http://bllate.org/book/18336/1785062>